

КОШКИН Андрей Петрович — д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии Российского экономического университета (РЭУ) им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; 160957@mail.ru)

НОВИКОВ Андрей Вадимович — лаборант кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; Camouflage@yandex.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы функционирования России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях западных санкций. Выявлены проблемы властного влияния, препятствующие эффективной работе ЕАЭС. Характеризуется модель взаимодействия государств – членов ЕАЭС в современных условиях. Сформулированы базовые сценарии и перспективы развития ЕАЭС в условиях западных санкций.

Ключевые слова: евразийская интеграция, модель, интересы, санкции, сценарии, ЕАЭС, Россия

В связи с сохранением странами Запада санкционного режима в отношении России особое значение для экономической безопасности приобретает укрепление Евразийского экономического союза. Сегодня евразийская интеграция становится ключевым моментом в новой «Большой игре» – в геополитическом соперничестве за основную часть постсоветского и евразийского пространства. Стремление США ослабить Россию как главный двигатель евразийской интеграции и дестабилизировать среднеазиатские республики выражается в нежелании активно противодействовать распространению терроризма за пределы Сирии и Афганистана. Очередное подтверждение важности Евразийского союза как основы стабильности региона прозвучало от лидеров государств – участников Союза в октябре 2015 г. на совместном саммите СНГ и ЕАЭС. На сегодняшний день ключевыми являются вопросы: сможет ли ЕАЭС полностью преобразоваться в главный инструмент политико-экономического влияния в регионе? Каковы перспективные сценарии оптимальных моделей развития ЕАЭС в неблагоприятных политико-экономических условиях?

Несомненно, развитие такого интеграционного объединения, как ЕАЭС, является одним из самых перспективных направлений нейтрализации последствий внешнеэкономических санкций. Географическая близость, историческая общность стран и сохранение старых хозяйственных связей позволяют компенсировать частичное ограничение выхода на западные рынки для России.

Следует отметить, что ускорение развития ЕАЭС уже встречает ошутимое сопротивление политической элиты США, стремящейся не допустить формирования сильного политико-экономического блока в центре Евразии. Так, значительное число американских экспертов поспешили сразу же объявить евразийскую идею «проигрышной», обрекаяющей Россию на ускоренную экономическую стагнацию и добровольную политическую изоляцию. В то же время в качестве противовеса данной позиции существуют и более реалистичные прогнозы некоторых западных аналитиков. Так, политолог Д. Спида считает, что создание ЕАЭС является «взаимовыгодным для всех его участников»¹, в т.ч. «для России, которая в прошлом наталкивалась на сопротивление, когда пыталась влиться в западные структуры. Это, в сочетании с недавней энергетической сделкой с Китаем, является

---

¹ Эксперт: Создание ЕАЭС даст США и ЕС новые возможности для сотрудничества. – *Взгляд*. 30.05.2014. Доступ: <http://vz.ru/news/2014/5/30/689202.html> (проверено 20.10.2015).

иным путем вперед; может быть, и не самым оптимальным выбором, но, тем не менее, хорошим»¹.

Можно сказать, что оптимальной моделью взаимодействия государств — участников ЕАЭС в условиях санкций является взаимное движение к взаимовыгодному и равноправному партнерству. Однако, несмотря на договоренность участников экономического союза отказаться от политической составляющей объединения, конкуренция в рамках ЕАЭС продолжает носить выраженный политический, а не экономический характер. Причина подобной тенденции заключается в иерархичности интересов его членов, в результате чего складывается политика неравномерного участия, которая предполагает формирование нескольких блоков стран с разной иерархией национальных интересов.

Первый блок стран включает Союзное государство России и Белоруссии, а также Казахстан. На этом уровне начинают возрастать тенденции к сохранению политической независимости от некоторых решений ЕАЭС с акцентированием внимания на преимущественно экономических вопросах интеграции. Как правило, эти страны в целом поддерживают политические решения руководства РФ по развитию ЕАЭС, но стремятся твердо отстаивать собственные экономические интересы и интересы частных национальных компаний. Стремление к экономической выгоде будет продолжать удерживать данные страны в структуре ЕАЭС, кроме того, это стремление предоставит дополнительные возможности для роста российского влияния. Так, российский антисанкции не только были направлены на поддержку отечественного производителя, но и предоставили широкие возможности производителям из стран ЕАЭС занять освободившееся место на российском рынке. Белорусский и казахстанский производитель, надежно закрепившись в России в период импортозамещения, вряд ли откажется от дальнейшего функционирования ЕАЭС.

Второй и наиболее уязвимый для внешнего влияния блок составляют недавно включенные страны — Армения и Киргизия. В экономическом, а также энергетическом плане большинство данных государств зависят от поставок из России². Главным фактором, обуславливающим интерес этих стран к членству в ЕАЭС, выступают вопросы безопасности. Поскольку ЕАЭС и ОДКБ являются главными стабилизирующими факторами в регионе, страны, не обладающие сильной экономикой и стабильной политической системой, стремятся посредством присоединения к объединениям с мягкими интеграционными планами обеспечить защиту собственного национального суверенитета.

Третий блок составляет ядро экономического союза. На сегодняшний день таким ядром является Россия, обеспечивающая подавляющую долю ВВП. Поскольку Россия обладает большим экономическим потенциалом и, как следствие, обладает рычагами влияния на политику остальных стран ЕАЭС, определяющими становятся не экономические, а политические интересы. Из этого в т.ч. вытекает, что, хотя построение единого внутреннего рынка и обеспечение свободной конкуренции является основной целью ЕАЭС, Россия вынуждена стремиться к преобладающему политическому влиянию, для того чтобы помочь союзу сформироваться как эффективное объединение для каждого из его участников. Так, в отношениях с внешним миром, благодаря ЕАЭС, активно продвигаются внешнеполитические интересы России. Например, соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом не оказывает существенного влияния на качественное развитие евразийского интеграционного объединения, но содействует России в преодолении западных санкций. В настоящий момент многие страны, еще не вступившие в ЕАЭС, находятся в ожидании геополитических успехов России в Сирии и на Украине; успехи России в открытой конкуренции с США будут подталкивать Белоруссию и Казахстан к углублению евразийской интеграции.

Пока на Россию приходится более 84% экономической активности ЕАЭС, что составляет больше 2/3 экономического потенциала всех постсоветских респу-

¹ Там же.

² Обзор торговых отношений России и Армении за первый квартал 2015 г. — *Экспортеры России. Единый информационный портал*. 13.07.2015. Доступ: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2634/> (проставлено 20.10.2015).

блик. Поэтому неизбежно будет возникать проблема согласования решений и интересов¹. Если в ситуации с Североамериканским соглашением о свободной торговле (НАФТА) глобальная экономическая и политическая мощь США делает интеграцию привлекательной, то в случае с ЕАЭС в глазах постсоветских республик Россия пока видится лишь одним из государств, претендующих на центральную роль в отдельном регионе. И среди национальных элит, осознающих неравномерность своего и российского вклада в общее дело интеграции, будет порождаться негативное отношение к наднациональным ограничениям государственного суверенитета. Это, в свою очередь, выражается в стремлении как можно дольше сохранить право на моногекторную экономическую политику и широкое поле для политического маневра. Поэтому на сегодняшний день для большей емкости и подвижности союза целесообразно снизить экономическую роль России в ЕАЭС либо посредством расширения союза и включения в него постсоветских республик, либо путем значительного роста российского инвестирования во все национальные экономики. В том числе введение единой наднациональной валюты станет возможным только после решения всех предыдущих этапов интеграции и снижения роли рубля и доллара как главных наднациональных валют в союзе. При дальнейшем анализе перспектив работы ЕАЭС можно выделить несколько базовых сценариев развития.

1. «Преодоление острых противоречий». Разумеется, наиболее оптимальным сценарием развития ЕАЭС будет постепенное преодоление всех критических противоречий, в первую очередь связанных с «таможенными войнами» и уровнем политической привлекательности объединения. В силу объективных обстоятельств всем странам ЕАЭС придется отказаться от практики взаимных таможенных ограничений и барьеров, в ходе чего произойдет качественный переход к поступательному развитию, сопровождающемуся практической реализацией базовых документов ЕАЭС. Дальнейшее развитие данного сценария в первую очередь будет связано с присоединением к ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана. С их вступлением существенно возрастет политический вес Евразийского союза на международной арене. Устранение существующего мифа об экономико-политическом доминировании России снимет в результате равноправного экономического сотрудничества существующие неоправданные фобии национальных республик, связанные якобы со стремлением России к «возрождению СССР».

Базой данного сценария выступает функционирование такой поддерживающей интеграционной структуры, как ОДКБ, обеспечивающей военную безопасность в регионе. Данный факт делает идею экономической интеграции крайне привлекательной для стран с неурегулированными территориальными или внутренними конфликтами. Также проекты создания многочисленных зон свободной торговли со странами ближнего и дальнего зарубежья способствуют, хоть и не в полной мере, укреплению базовых структур ЕАЭС и будут свидетельствовать об отходе от первоначальных принципов регионализма. Это создаст положительный образ идеи равноуровневой интеграции и политического имиджа интеграционного проекта. В целом, дальнейшее расширение Евразийского экономического союза является важным условием укрепления позиций интеграционного объединения на мировой арене.

Основной проблемой осуществления этого сценария является то, что сегодня зона ЕАЭС – всего лишь третий по значимости регион после Европы и стран Азиатско-Тихоокеанского региона во внешнеторговом обороте России. В условиях возрастающей нестабильности мировой экономики происходит сокращение товарооборота внутри ЕАЭС. Так, в первом полугодии 2015 г. этот показатель упал на 26% по сравнению с 2014 г. [Круглый стол... 2015]. Поэтому план наращивания товарооборота между Россией и странами ЕАЭС является базой для продолжения успешной интеграции.

В отдаленной перспективе, учитывая опыт ЕС, закономерным итогом развития

¹ Сергей Глазьев: создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и ЕС возможно. – *Независимое сетевое агентство «NewsFront»*. 24.06.2015. Доступ: <http://news-front.info/2015/06/24/sergej-glazev-sozdanie-zony-svobodnoj-torgovli-mezhdu-eaes-i-es-vozmozhno/> (проверено 20.10.2015).

ЕАЭС может стать более глубокая политическая интеграция с образованием сильных наднациональных органов управления.

2. «Формализация объединения». Вследствие сложившейся иерархии и разных национальных интересов участников союза его развитие замедляется и формализуется, что создает многочисленные экономические проблемы и бюрократизацию при согласовании политических позиций. В связи с замедлением экономического развития интерес к участию в ЕАЭС у стран снижается, что создаст значительные трудности для российского влияния в регионе. Расширение внутреннего товарооборота сдерживается и за счет внутренних причин, ограничительных барьеров на некоторые виды продукции. В первую очередь это связано с тем, что Россия, Белоруссия и Казахстан в условиях нестабильной предкризисной ситуации и западных санкций стремятся, несмотря на заключенные соглашения об открытых границах, защитить свои рынки. В то же время в связи с возможным включением с союз новых государств и замедлением развития некоторых стран-участниц Россия как наиболее развитое государство будет выступать в качестве финансового «донора» для менее успешных участников союза.

Предпосылки развития данного сценария на сегодняшний день проявляются в предоставлении странам ЕАЭС российских крупных льготных кредитов, значительных торговых преференций и безвозмездных субсидий. Большинство инвестиционных проектов, существующих в ЕАЭС, согласованных в двусторонних межправительственных договорах, продолжают обеспечиваться предоставлением льготных российских кредитов [Мухаев 2015: 654].

В этих условиях только политическая воля российского руководства сможет длительное время поддерживать работу структур союза, впоследствии этой работе будет уделяться все меньшее внимание. Итогом данного сценария для ЕАЭС будет являться риск пополнить обширный список интеграционных союзов, работающих лишь на формальной основе.

3. «Дезинтеграция». Поскольку США считают Евразию стратегической сферой в реализации национальных интересов, они пытаются ограничить расширение ЕАЭС и эффективность взаимодействия стран. С учетом совершенствования технологий «цветных революций», высокого конфликтного потенциала внутри республик и создания вокруг России кольца стран с военными конфликтами низкой интенсивности могут проявиться такие факторы, как смена существующего политического руководства в нескольких государствах союза, в ходе чего резко изменится их экономический курс и политическая ориентация.

Нельзя также исключать теоретическую возможность формирования некоей «демократической оси» (включающей страны Прибалтики, Польшу, Молдавию, Украину, Грузию) – альянса, сходного по структуре с ГУАМ, не имеющего достаточной силы и рычагов влияния в регионе, но эффективно дробящего политическое пространство Евразии. Также будет всячески поощряться интеграция стран ЕАЭС в мировые финансовые и военные структуры и предоставление им значительной экономической помощи на благоприятных условиях с целью противодействия их сближению с Россией. После удачного вступления Казахстана и Белоруссии во Всемирную торговую организацию (ВТО) у этих стран могут возникнуть побочные трудности в связи с членством в ЕАЭС, что может повлиять на снижение экономической ценности объединения. Выводы из этого могут быть сделаны не в пользу дальнейшего членства в ЕАЭС: они могут прийти к решению активизировать западный вектор развития, налаживая двустороннее партнерство с ЕС или странами Юго-Восточной Азии. Таким образом, активное строительство новых интеграционных образований и перспектива вступления республик в западные структуры может подвергнуть ЕАЭС заметному дезинтеграционному воздействию, сопровождающемуся ростом центробежных сил.

Итогом данного сценария будет усиление геополитического и экономического влияния США и Китая на новые политические элиты стран ЕАЭС. Воздействие этих факторов будет негативно отражаться на работе ЕАЭС и в конечном итоге может привести к его распаду. Как следствие, Россия не получит выгоду от сотрудничества, для российской продукции закроются перспективные рынки. Распад

ЕАЭС в значительной степени дискредитирует международный авторитет России и саму идею российской интеграции евразийского пространства. Однако, по мнению авторов, подобный сценарий является наиболее маловероятным.

4. «Вместе с Китаем». Представление Китаем в 2013 г. проекта экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) стало закономерной реакцией на разочарование в экономическом потенциале ШОС, не реализовавшем потенциал многостороннего экономического сотрудничества. При реализации этого проекта, несколько схожего по идеям с ЕАЭС, Китай рассчитывает укрепить свои политические контакты, создать единую трансевразийскую транспортную сеть, значительно сократить торговые и инвестиционные барьеры, полностью реализовать потенциал системы расчетов в национальных валютах. Поэтому перспектива функционирования наднационального органа координации инфраструктурных проектов, который должен вырабатывать единую позицию между ЕАЭС и членами ЭПШП и ШОС, является лишь вопросом ближайшего времени.

После саммита БРИКС в Уфе в уже очевидно, что процессы сближения ЕАЭС и ЭПШП становятся объективной реальностью¹. Западные экономические санкции вынуждают РФ все более активно стремиться к сотрудничеству с амбициозным китайским проектом. В том числе в транзитном потенциале нового Шелкового пути заинтересованы практически все страны региона, что может значительно ускорить создание единой транспортной сети между странами ЕАЭС.

Однако основная опасность реализации данного проекта для России и стран ЕАЭС связана с объективной возможностью попасть в экономическую зависимость от КНР [Кошкин, Атоян 2015: 203]. В данном случае все интеграционное пространство будет ориентировано не на Россию и другие страны ЕАЭС, а на экономические потребности и интересы Китая. Поэтому дозирование китайского экономического и инвестиционного ресурса со значительным увеличением экспорта продукции ЕАЭС на китайский рынок будет гарантом сохранения Евразийского экономического союза как независимого игрока на международной арене.

Итогом данного сценария будет являться значительное укрепление экономической и политической безопасности в регионе. Состыковка ЕАЭС и китайского Шелкового пути будет прорывом в отношениях России, всех стран ЕАЭС и Китая.

5. «От Лиссабона до Владивостока». Данный сценарий является наиболее отдаленным и растянутым во времени, но в то же время наиболее оптимальным для долгосрочных перспектив ЕАЭС. Евразийский союз как мощное наднациональное объединение способно стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамично развивающимся Восточно-Азиатским регионом. В последнее время к все большему числу руководителей стран ЕС постепенно приходит понимание бесперспективности санкционной войны в глобальном и взаимосвязанном мире². И поскольку стратегические экономические интересы стран Западной Европы могут взять верх над сложившейся политической конъюнктурой, интеграция ЕАЭС и ЕС, создание Большой Европы в будущем может обрести реальный шанс на реализацию.

Президент России В.В. Путин неоднократно заявлял о возможности выстроить общее с Европой экономическое пространство (Большую Европу), зону сотрудничества от Лиссабона до Владивостока³. С точки зрения России и стран ЕАЭС система Большой Европы должна быть основана исключительно на взаимовыгодных началах. ЕАЭС как крупнейшее наднациональное объединение на постсоветском пространстве не может и не должен являться просто одним из «мостов» между Европой и Азией, а стать полноправным и равновесным партнером ЕС.

Базой данного сценария служит значительный товарооборот России со странами ЕС и стремление многих участников ЕАЭС выйти на европейский рынок

¹ Ушаков: состыковка ЕАЭС и «Шелкового пути» одна из ключевых тем в Уфе. — *РИА Новости*. 07.07.2015. Доступ: <http://ria.ru/economy/20150707/1118656862.html> (проверено 20.10.2015).

² Падение промышленности подталкивает ЕС к отмене санкций. — *Взгляд*. 15.10.2015. Доступ: <http://vz.ru/economy/2015/10/15/772393.html> (проверено 20.10.2015).

³ Путин предлагает создавать Европу от Лиссабона до Владивостока. — *Российская газета*. 17.04.2014. Доступ: <http://www.rg.ru/2014/04/17/bolshaya-evropa-anons.html> (проверено 20.10.2015).

товаров и энергоносителей. Высоким оказался для большинства стран Западной Европы ущерб от введения взаимных экономических ограничений. В политическом смысле связка ЕАЭС и ЕС создаст мощный трансевразийский центр силы, который сможет составить реальную конкуренцию евро-американскому проекту Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Кроме того, интеграция ЕАЭС с ЕС послужила бы альтернативой доминирующей идее атлантической солидарности. Для полноценной реализации данного сценария необходимым условием выступает создание прочной и стабильной структуры Евразийского экономического союза, и только затем должен наступить этап его сближения с ЕС. Совместная деятельность ЕС и ЕАЭС, несмотря на долгосрочность данной перспективы, могла бы послужить самым эффективным инструментом противодействия всем видам западных санкций, практически исключила бы возможность их введения и расширения. Однако вступление ЕС в ТТИП раньше, чем будет организовано сотрудничество с ЕАЭС, затруднило бы ее реализацию, обеспечило бы сохранение и значительное углубление политических и экономических санкций.

На сегодняшний день основным препятствием интеграции ЕАЭС и ЕС является то, что они руководствуются разными принципами. Если страны ЕАЭС в первую очередь ориентируются на принципы взаимной экономической выгоды, то для ЕС на первый план выходят политические мотивы – расширение сферы влияния Запада и распространение «европейских и демократических ценностей». Таким образом, Большая Европа сформируется не как слияние двух центров силы, а лишь как дальнейшее расширение ЕС на восток, переформатирование России и других стран ЕАЭС в соответствии с его собственными ожиданиями, втягивание их в свою политико-экономическую систему. Разумеется, идея подобного проекта сразу же встретит активное противодействие со стороны «новых европейцев» (Польша и страны Прибалтики), по политическим причинам не считающихся, как страны Западной Европы, с масштабным экономическим уроном от введения собственных санкций и ответных российских мер. Кроме того, сама идея равноправной интеграции ЕС и ЕАЭС вызовет максимальное противодействие со стороны США и европейских стран, ориентированных во внешней политике на позиции США и заинтересованных в продвижении проекта по созданию ТТИП. К тому же пока что не преодолены последствия политического конфликта России и ЕС.

В целом реализация данного сценария возможна только при отмене введенного режима санкций против России и твердых политических гарантий стран ЕС невозможности введения подобного режима или его разновидностей в отношении всего ЕАЭС.

Подводя итоги размышлениям о характере взаимодействия России и независимых государств – членов ЕАЭС в условиях продолжающегося действия западных санкций, стоит сделать несколько важных выводов.

1. Сохранение и расширение экономических санкций подталкивает российское руководство к активизации политического диалога со странами ЕАЭС. При этом Россия стремится частично компенсировать экономические затруднения за счет активного развития и расширения Евразийского союза. В настоящий момент ЕАЭС является эффективным механизмом решения экономических проблем России и других стран – участников союза в условиях мировой нестабильности.

2. Не исключен факт того, что после укрепления структуры ЕАЭС западные экономические санкции могут распространиться на все страны-участницы, а не только на Россию. Поэтому необходимо заранее урегулировать и согласовать политические позиции для нейтрализации возможных конфликтов, создать нормативную базу и единую «дорожную карту» по возможным экономическим мерам для всех участников интеграции. Основным средством борьбы с «таможенными войнами» и контрабандой запрещенных в России товаров должно стать открытое предоставление Белоруссией и Казахстаном полных списков и статистики полученной этими странами продукции из Европы.

3. Для того чтобы компенсировать негативное влияние западных санкций на работу ЕАЭС, можно воспользоваться опытом функционирования Совета эконо-

мической взаимопомощи (СЭВ), когда на едином экономическом пространстве обращался наднациональный рубль и при этом сохранялись национальные валюты. Подобные решения могут способствовать укреплению политического имиджа объединения среди национальных бизнес-элит, компенсировать существующие экономические издержки в результате режима санкций.

4. Очевидно, что для эффективной работы экономического союза требуется усиление консультаций между всеми государствами – участниками ЕАЭС по всем важным внешнеполитическим и экономическим вопросам. Также положительным шагом для развития Евразийского экономического союза стало бы возобновление работы консультационных комиссий по формированию зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

5. При реализации совместных масштабных инвестиционных проектов, объединяющих все инвестиционные ресурсы стран ЕАЭС, необходимо проведение совместной координации инвестиционной политики, создание в рамках функционирующих наднациональных органов объединения общей и единой стратегии модернизации национальных экономик.

6. Исходя из рассмотренных сценариев, можно сделать вывод, что наиболее благоприятное и наиболее вероятное направление развития ЕАЭС связано с расширением экономического союза, благодаря включению в союз Таджикистана и Узбекистана. Не менее перспективным, но более длительным и сложным для реализации будет сценарий, связанный с взаимодействием союза с такими объединениями, как Европейский союз и ЭПШП. Наименее благоприятный, но и наименее возможный сценарий развития ЕАЭС будет связан с невозможностью преодолеть главные противоречия, что приведет к запуску процесса дезинтеграции объединения.

Список литературы

Кошкин А.П., Атоян Т.Г. 2015. Взаимодействие российской власти и бизнеса в условиях санкций. – *Власть*. № 1. С. 200-205.

Мухаев Р.Т. 2015. *Геополитика*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАТА. 839 с.

Круглый стол «ЕАЭС – новые горизонты интеграции»: РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2015. – *Международный инвестиционный форум Сочи-2015: эффект масштаба работает на интеграционные процессы ЕАЭС*. Доступ: <http://www.rea.ru/ru/news/Pages/sochi.aspx> (проверено 20.10.2015).

KOSHKIN Andrei Petrovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor, Head of the Chair of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997; 160957@mail.ru)

NOVIKOV Andrei Vadimovich, Assistant of the Chair of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997; Camouflage@yandex.ru)

POLITICAL PROSPECTS OF RUSSIA AND THE EEU DEVELOPMENT UNDER WESTERN SANCTIONS

Abstract. The article considers the functioning of Russia and the Eurasian Economic Union in conditions of Western sanctions. The authors reveal the power influence, hindering the effective operation of the EEU. They formulate baseline scenario and prospects of the development of the EEU in conditions of Western sanctions. The article partially reveals the model of the interaction of member states of the EEU in modern conditions.

Keywords: Eurasian integration, model, interests, sanctions, scenario, EEU, Russia